

1 Сладкий густой сироп, приготовленный из сброженного зерна.

Тем не менее, последняя попытка Цзян Юэ Лань закончилась неудачей. Спустя два дня, она лично принесла ребенка обратно к Ци Инян. Она с горечью говорила:

- Ничто не может сравниться с его биологической матерью. Он плачет день и ночь, когда он со мной, и все его жалеют.

Ли Вэй Ян безучастно посмотрела на темные круги вокруг глаз Цзян Юэ Лань и бледный цвет лица и подумала про себя: «твое сердце не болит за Минь Чжи. Это только потому, что Фуцин предпочел пойти к Си Инян, чтобы отдохнуть, а не во двор Фу Руи из-за плача Минь Чжи».

Посторонние также распространяли слухи, что новая Фурен не заботилась о Си Шаоэ по ночам, а скорее тайно колола его ноги иглами, поэтому он плачет каждый раз, когда видит новую Фурен. Как только эти страшные слухи распространились, усилия Цзян Юэ Лань превратились в пыль.

Ли Сяо Ран неоднократно советовал быть более щедрой с наложницами. Цзян Юэ Лань страдала, не в состоянии сказать ни слова в защиту. Обдумав это, она, наконец, была вынуждена вернуть ребенка. Как сказала Ли Вэй Ян, в течение десяти дней Ли Минь Чжи вернулся на сторону своей биологической матери.

Когда Цзян Юэ Лань ушла, она увидела счастливо улыбающегося Минь Чжи и почувствовала, что это странно и подозрительно. Хотя она не могла изменить то, что произошло раньше, у нее действительно не было другого выхода. Когда она ушла, все вздохнули с облегчением.

Глаза Минь Чжи были устремлены на Тань Ши. Он протянул свою пухлую ручку, похожую на корень лотоса, улыбаясь своим маленьким ротиком. На лице Тань Ши были слезы. Она ничего не могла с этим поделать. Она бросилась к яту, взяла его на руки и крепко обняла. Она крепко держала своего ребенка на руках и целовала его маленькое личико, а затем от его крошечных рук до шеи до волос, плача и улыбаясь одновременно.

Ли Вэй Ян не могла описать словами тепло, исходящее от этого зрелища, и тихо спросила:

- Был ли яд выведен из Си Шаоэ?

Бай Чжи ответила тихим голосом:

- Имперский врач прописал какое-то лекарство, и сыпь на Си Шаое исчезла.

Ли Вэй Ян кивнула, она снова посмотрела на улыбающегося Минь Чжи.

Тань Ши боялась втягивать в это свою дочь, поэтому тогда она подавила свои чувства, но теперь, когда ее драгоценный ребенок вернулся к ней, она прижалась лицом к его маленькому личику, почувствовала его маленькую руку и услышала его мягкое сердцебиение. Ее сердце трепетало от счастья и радости, и каждая из ее слез упала на лицо Минь Чжи. Как только она успокоилась, она поняла, что все смотрят на нее. Она неохотно положила Минь Чжи в колыбельку и улыбнулась:

- Вэй Ян, это действительно случилось так, как ты сказала, но как ты это сделала?

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Все остальные, выйдите на улицу.

Яту тихо удалились.

Ли Вэй Ян подошла к колыбели и протянула погремушку Минь Чжи. Минь Чжи радостно протянул руку, желая перекусить. Ли Вэй Ян осторожно убрала погремушку и медленно сказала:

- Минь Чжи всегда любил мальтозу¹, но он был слишком маленький и не мог есть его. Так что каждый раз я просила яту положить немного на ложку или на тело кормилицы, чтобы Минь Чжи хотя бы попробовал. В конце концов, Минь Чжи ждал, что мальтоза будет каждый день, и это желание было сильнее, чем желание молока.

Пока она говорила это, Минь Чжи рассмеялся и широко улыбнулся. Ли Вэй Ян ущипнула его за пухлую щеку и продолжила:

- Позже, когда Цзян Юэ Лань взяла его с собой, этого больше не было. Этот котенок пытался найти мальтозу. Без него он продолжал плакать.

Тань Ши была в недоумении:

- Это так просто?

Ли Вэй Ян громко рассмеялась:

- Да, ничего сложного.

Независимо от того, кто держал его, он не переставал плакать. В тот день Тань Ши сделала, как сказала Ли Вэй Ян, и размазала мальтозу по рукам, так что когда Минь Чжи узнал запах, он сразу же снова был счастлив. Конечно, одного этого было недостаточно. Этот ребенок Минь Чжи был немного наивен, и счастливо улыбался всем, даже Цзян Юэ Лань, так что в тот момент, когда Цзян Юэ Лань вышла замуж за их отца, Ли Вэй Ян начала готовиться к тому, когда наступит этот день.

Цзян Юэ Лань любила использовать благовония агара, которые имели длительный и тонкий аромат. Каждый раз, когда кормилица кормила Минь Чжи грудью, на середине трапезы, Ли Вэй Ян велела Бай Чжи ставить курильницу с агаром рядом с Минь Чжи и говорила кормилице прекратить кормить.

В конце концов, Минь Чжи начал понимать, что если кто-то с этим запахом появится, он больше не сможет пить молоко. Многие привычки трудно изменить. Даже когда Цзян Юэ Лань заботилась о нем с большой осторожностью, она не могла изменить привычку, которую Ли Вэй Ян привила ему раньше. Вот почему на второй день после свадьбы, Минь Чжи все еще улыбался, когда Цзян Юэ Лань держала его, но позже, он разрыдался, когда она прикоснулась к нему.

Ли Вэй Ян не хотела раскрывать этот секрет Тань Ши, потому что как мать, она, конечно, была бы очень расстроена, но Ли Вэй Ян думала, что маленького Минь Чжи нужно немного дисциплинировать. В противном случае, он будет видеть во всех мать и становиться наивно послушным, что не было хорошо. Возможно, не было лучшего способа позволить ему вернуться к родной матери.

Минь Чжи широко раскрыл глаза, его темные глаза сосредоточились на его хитрой Цзе, совершенно не подозревая, что она только что спасла его и продолжал счастливо улыбаться.

Тань Ши волновалась:

- Минь Чжи избежал этого на этот раз, но что нам делать в будущем? Когда мы не сможем использовать тактику плача, когда ему исполнится три или четыре года?

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- В будущем? У Цзян Юэ Лань скоро будет свой ребенок. Даже если нет, она не обратит внимание на Минь Чжи.

На данный момент они должны были беспокоиться не о будущем, а о том, что произошло два дня назад. Мысль о том, что кто-то использовал Минь Чжи, чтобы спровоцировать ее, разозлила Ли Вэй Ян. Она пристально смотрела на его пухлую руку, свободную от каких-либо следов, и размышляла о том, каким будет следующий шаг.

Правду иногда трудно найти на поверхности, иногда ее нужно искать выясняя кто больше

всего выиграет. С несчастьем Цзю Инян, человеком с наибольшей выгодой, естественно, была Цзян Юэ Лань, но Цзян Юэ Лань не была таким близоруким человеком и не стала бы этого делать. Следующий самый подозрительный человек не была Си Инян но Ли Чжан Лэ.

После этого Ли Вэй Ян договорилась, чтобы люди исследовали магазин, где Лао Фурен сделала золотой набор. К сожалению, магазин сменил владельца. Владелец магазина, который расплавил золото для Цзю Инян внезапно умер от болезни. Этот вопрос стал еще более запутанным.

Ли Вэй Ян обернулась и сказала:

- Я должна кое-что сделать.

Тань Ши удивленно посмотрела на дочь. Она не знала, что Ли Вэй Ян будет делать в это время, но она знала, что не может удерживать ее, поэтому она улыбнулась и сказала:

- На улице холодно, позволь мне приготовить тебе грелку для рук.

Ли Вэй Ян покачала головой:

Нет необходимости.

Она быстро вышла на улицу. Как только она оказалась за дверями, ее встретил холодный порыв ветра. Она невольно вздрогнула. Бай Чжи бросилась туда, где она стояла и быстро надела на нее толстый меховой плащ:

- Сяоцзе, мы возвращаемся?

Ли Вэй Ян покачала головой и понизила голос:

- Пойдем, посмотрим сейчас на Цзю Инян...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/410328>